

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЦЕНТРИЗМЕ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

ON THE QUESTION OF ANTHROPOCENTRISM IN THE DAGESTAN LANGUAGES

*S. Makhmudova
M. Urzzbekova*

Annotation

The article is devoted to the ways of expression of the main principle of linguistic philosophy of the Daghestanian languages—anthropocentrism, underlies basic grammatical categories—categories of grammatical class and category of declination.

Keywords: Caucasian languages. Language philosophy. System cases. The class. Anthropocentrism.

Антропоцентризм как объект философии привлек внимание ученых еще в эпоху Возрождения, когда человек был признан центром мироздания, его главным объектом, с точки зрения которого воспринимается сам мир и все явления в нем [1]. Антропоцентризм позже становится предметом внимания как отечественных, так и зарубежных лингвистов, так как язык – это, по сути, отражение восприятия человеком внешнего мира. Теория антропоцентризма в лингвистике была выдвинута В. Фон Гумбольдтом, который обосновал термин языковое мировидение [2].

Интересные данные по языковой картине мира оставляют дагестанские языки.

Дагестанские языки являются эргативными, то есть имеют в своем склонении падеж, призванный выразить активность того субъекта, который производит действие, – агенса. Именительный (номинативный) падеж в них выражает пассивного в волевом отношении деятеля, эргативный (активный) – активного в волевом отношении деятеля, дативный (падеж чувственного восприятия) же падеж обозначает субъекта, испытывающего физическое или эмоциональное воздействие.

Данная система падежей имеется во всех дагестанских языках и представляется языковому сознанию настолько важной, что в тех языках, где эргативный падеж не образовался (лакский, цахурский), семантика актив-

*Махмудова Светлана Мусаевна
Д.филол.н., профессор, Дагестанский
государственный университет
Уружбекова Муминат Мусаевна
К.филол.н., доцент, Дагестанский
государственный университет*

Аннотация

Статья посвящена способам выражения главного принципа языковой философии дагестанских языков – антропоцентризму, который лежит в основе основных грамматических категорий – категории грамматического класса и категории склонения.

Ключевые слова:

Дагестанские языки. Языковая философия. Система падежей. Грамматический класс. Антропоцентризм.

ного деятеля все равно выражается средствами имеющихся в языке падежей, в данном случае генитива.

Например: ни один из примеров (рутульский язык) –
Зы йахыр а "Я бегу",
Зы йирхъара а "Я иду",
Зы телесых и "Я спешу"

языковая философия не считает активным, – субъект в них выражен именительным падежом, что говорит о его пассивности для языка.

В других примерах –

За къатI гъыбъри "Я сломал",
Ва китабыр лебшура а "Ты берешь (покупаешь)
книги",
Ва гъухъуси "Ты споешь (скажешь, расскажешь)"

субъект оформляется в эргативном падеже, имеющем семантику активного деятеля – агенса.

Субъект, испытывающий физические или эмоциональные ощущения, в дагестанских языках оформляется в дативном падеже –

Зас йигара "Я люблю, хочу",
Зас гичIере "Я боюсь",
Зас гъацIара "Я знаю".

Дативным падежом оформляется субъект, который подчиняется внешним обстоятельствам, испытывает внешнее воздействие, никак не зависящее от его воли.

В этом плане интересно, что языковая философия и семантику "любить", и семантику "знать" мыслит в одном ряду с чувствами, не зависящими от самого человека.

Таким образом, в дагестанских языках роль человека подразделяется на несколько форм: активная в волевом отношении, пассивная в волевом отношении и выражение чувственных восприятий человека.

В системе склонения роль человека выражается обобщенно, без различия мужчин или женщин.

Однако в дагестанских языках социальная роль мужчин и роль женщин не смешивается, выражаясь разными грамматическими категориями. Имя существительное имеет категорию грамматического класса, в которой имена, обозначающие мужчин, женщин, животных и неодушевленные предметы, относятся к разным классам. И употребление имен мужчин с экспонентом женского класса является большим оскорблением для мужчины. А употребление женщин с классным показателем мужского класса – особое уважение к женщине, своего рода возведение ее в высший ранг. Если же имена, обозначающие мужчин или женщин, сопровождаются в морфологии экспонентом класса животных, это является проявлением неуважения, преднамеренного их уничтожения.

В аварском и некоторых диалектах даргинского языка новорожденного тоже относят к классу животных, – язык еще не считает его человеком. И только по достижению года ребенок получает экспонент своего класса.

В лакском языке незамужняя девушка относится к классу животных до тех пор, пока не выйдет замуж. И только после замужества получает право иметь экспонент женского класса. Но если она начала официально работать, она возвращается в класс животных. То есть для языковой философии девушка становится настоящей женщиной только в браке, не вышедшая вообще замуж навсегда остается в классе животных.

Категорию классов в дагестанских языках принято считать затухающей.

В лезгинском и агульском языках нет грамматических классов; сравните в лезгинском –

Диде фена "Отец пошел",
Буба фена "Мать пошла",

где в глаголе нет никаких классных показателей. В дагестановании имеется точка зрения, что классное подразделение здесь было в историческом прошлом, но с развитием языка оно начало затухать и в современном лезгинском языке имеются окаменелые показатели классов.

Однако при полевом исследовании выясняется, что лезгины, плохо знакомые с данной точкой зрения, простые обыватели, не допускают глагола атана для мужчин. Они сразу поправляют, что глагол атана может относиться только к женщинам, когда о мужчинах следует сказать атан (даже атан):

Руш атана "Девушка пришла",
Гада атан "Мальчик пришел",

Данный пример показывает, что категория классов в лезгинском языке не исчезла, а наоборот – находится еще в зачаточном состоянии.

В табасаранском языке два класса – класс мужчин и класс всего остального – сюда входят слова, обозначающие женщин, животных и все остальное. То есть здесь наблюдается первый этап выделения имен, обозначающих мужчин, из остальных имен – имен всего сущего в мире. На этом этапе роль мужчины выделяется, предпочитается всему остальному.

В аварском и даргинском три класса – класс мужчин, класс женщин и класс, куда входят все остальные имена существительные. На наш взгляд, это второй этап в развитии классов, когда имена мужчин уже выделились, а имена женщин язык не может оставить среди животных и неодушевленных имен. И на этом этапе возвышается роль женщин, класс женских имен выделяется в отдельный класс.

Сравните в даргинском:

Дудешли урши уциб "Отец схватил сына",
Дудешли рурси руциб "Отец схватил дочь",
Дудешли кьяца буциб "Отец схватил козла".

В рутульском и цахурском языках наблюдается дальнейшее развитие категории класса – здесь в отдельный класс уже выделились имена мужчин, имена женщин, а имена животных также выделяются из имен неодушевленных предметов:

Диде дух хакьыри "Отец схватил сына",
Диде рыш харкьыри "Отец схватил дочь",
Диде цли хывкьыри "Отец схватил козла",
Диде кьат хакьыри "Отец схватил камень".

В рутульском языке весьма часто имена мужчин и неодушевленные имена имеют один и тот же экспонент в классе, что наводит на мысль, что здесь вначале выделился класс женщин, а отсюда – вспоминается эпоха матриархата, которая могла иметь место. Рутульский язык, на наш взгляд, предоставляет примеры, заставляющие предположить, что распределение имен по классам здесь продолжается: многие имена, обозначающие некоторые виды деревьев (*хик* "орех", *эч* "яблоня", *нуьк* *Ируьх* "сосна" (3 класс); *ма* *Ихв* "дуб", *хыд* "липа", *гы* *Их* "береза" (4 класс), полезные травы, правильной формы камни, могущие

пригодиться в хозяйстве и т. п., относятся к третьему классу – классу животных, тогда как некоторые птицы, насекомые, некоторые пресмыкающиеся относятся к четвертому классу – классу неодушевленных предметов. К третьему классу относятся и названия планет.

И интересно, что носители языков с четырехклассной системой интуитивно относят неологизм или новое заимствование к одному и тому же третьему или четвертому классу – *телевизор, симка, флешка, компьютер* – третий класс, *а роутер* – четвертый класс.

И, как показывал наш эксперимент, ни один носитель рутульского языка здесь не ошибался, хотя нет никаких нормативных словарей, никаких консультантов в этом вопросе.

На наш взгляд, процесс образования классов, распределения имен по классам в дагестанских языках еще

не завершен – это не затухающая категория, а категория, активно образующаяся, весьма актуальная для выражения антропоцентризма в языках. Тот факт, что в четырехклассных языках нет четко установленных правил распределения имен по классам, может быть свидетельством того, что становление категории классов продолжается – следующим этапом может быть появление пятого класса, куда войдут все бесполезные вещи и насекомые.

В дагестанских языках принцип антропоцентризма является определяющим как для системы склонения, так и для категории грамматического класса, четко выделяющего главенствующую роль мужчины в языках, после которой важна роль женщины, затем роль животных, после которой следует роль полезных для человека растений и животных и т.д. А бесполезные неодушевленные и вредные или бесполезные насекомые и птицы относятся к четвертому классу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходе к языку//Вопросы языкознания. 1993, № 3. С. 21–22.
2. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию (перевод с немецкого). М., 2001.
3. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка.С.–Петербург, 2003.
4. Махмудова С. М. Морфология рутульского языка. М., 2001.
5. Мусаев М.–С. М. Дарган мез. Махачкала, 2014.
6. Чикобава А. С. Введение в иберийско–кавказское языкознание. Тбилиси, 2010.
7. Элементы цахурского языка в типологическом освещении (ред.–сост. А. Е. Кибрик). М., 1999.
8. Антропоцентризм в языке и речи. СПб., 2003.

© С.М. Махмудова, М.М. Уружбекова, (Rutulsveta@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

ИХО ул. Баррикадная 15 тел: +7-902-311-16-46 94-00-06